ДЖОН

Джон смотрел на своих драконов, ожидая, когда все успокоятся от вечернего волнения и лягут спать. Он не хотел, чтобы кто-то следовал за ним, когда он впервые встретится с Рейгалом и Визерионом. Какая-то его часть хотела, чтобы никто не пострадал, если он не сможет их контролировать их, но более эгоистичная часть хотела держать их при себе, хотя бы на некоторое время. Но он знал, что не сможет. Вскоро они ему понадобятся.

Его новые драконы только что закончили есть. А теперь зевали. Должно быть, рождение это утомительно. Было так странно наблюдать за ними на своей кровати, он почувствовал, что-то в теплое в груди. Он чувствовал себя счастливым, просто глядя на них, занимающихся обычными делами. Как кушают, пытаются и не могут уснуть.

Он опустился на колени перед кроватью и посмотрел на своих маленьких драконов. «Ладно, мне пора, но я скоро вернусь. Вы, ребята, будете вести себя спокойно, пока я не вернусь, хорошо?»

Он должен был признать, что чувствовал себя немного глупо, разговаривая с драконами. Если бы он не был в теле Рейгала с тех пор, как вылупился, он бы счел себя сумасшедшим. Джон лучше всех знал, что драконы понимают то, что им говорят. Даже на общем языке.

Все драконы молча смотрели на него, и он знал, что они все поняли. Но он сомневался, послушаются ли они его. Он встал и, сказав напоследок "Ведите себя хорошо" и вышел из комнаты.

Ночь была прохладной, ярко светили луна и звезды. Пока он смотрел на звезды, у него возникла мысль. Он должен был дать имена своим маленьким драконам. Ему придется хорошенько подумать. Но сейчас ему предстояло встретиться с двумя другими драконами на Вестеросе.

Он подошел к конюшне и нашел свою лошадь. Его пятнадцатилетний мерин верно служил ему все эти годы. Он до сих пор помнил, как отец подарил ему лошадь на именины. Он был так счастлив получив его.

Он оседлал коня и повел его к воротам. Дозорный, стоявший у ворот, смотрел на Джона с удивлением и беспокойством. Скорее всего, он был одним из многих, кто видел, как он вышел из горящего костра. Он был одним из новичков, которые еще не принесли клятву. Джон не знал, как его зовут.

«Мне нужно идти, но я вернусь через несколько часов». - сказал Джон мужчине. Мужчина кивнул, широко раскрыв глаза.

Мужчина пошел открывать ворота, а Джон сел на лошадь и выехал. Джон чувствовал связь между ним и Рейгалом. Тяга становилась все сильнее и сильнее с каждым шагом лошади.

Ему потребовался час, чтобы добраться к драконам. он слез с коня и привязал его к ближайшему дереву. Остаток пути он проделает пешком. Он очень нервничал. Наконец-то он встретит Рейгала, своего дракона.

Джон вышел на поляну, и от открывшегося перед ним зрелища у него перехватило дыхание.

Драконы, которые вылупились этой ночью, были размером с больших кошек. Но два дракона перед ним определенно были несоразмерны с кошками.

Кремово-золотой Визерион, которого он знал по воспоминаниям Рейгала, был самым маленьким из трех драконов Дейенерис, родившихся в Эссосе. Но он вырос, теперь он выглядел примерно двадцать метров в длину от морды до кончика хвоста. Но Рейгаль, цвета изумрудов и бронзы, был еще больше.

Кремово-золотой дракон был всего двенадцать метров размером с Рейгала. Джон знал, словно по какому-то давно забытому воспоминанию, что драконы будут расти быстрее, чем ближе они будут к нему физически и умственно. Это забытое воспоминание также подсказывало ему, что Рейгаль будут расти даже быстрее, чем любой из ныне живущих драконов. Джон не сразу понял, что знание о том, как быстро вырастут драконы, принадлежит не ему, а Рейгалу.

Рейгаль был так взволнован, увидев его, что, бросившись к Джону, чуть не налетел на своего брата. Визерион издал раздраженный рык, и покачал головой. Джон мог поклясться, что видел, как дракон закатил глаза.

Огромный зеленый дракон вдыхал запах Джона. Он чувствовал, что Рейгаль счастлив видеть его, и не мог не улыбнуться. Дракон напомнил ему Призрака, после долгой разлуки.

Джон положил руку на морду Рейгала. Он почувствовал, как во время выступления что-то встало на свое места. Как будто связь между ними была наполовину сформирована, хотя и была невероятно сильной, но теперь она чувствовалась в полную силу. Как будто все чувства Джона усилились. Он почувствовал себя лучше, просто находясь в присутствии Рейгала.

Он закрыл глаза и позволил всем новым чувствам и ощущениям захлестнуть его. От счастья дракона до грубости чешуи его тела и жара, который он чувствовал, когда касался морды дракона.

Когда Джон открыл глаза, он посмотрел прямо в глаза Рейгалу. Зеленый дракон выжидающе смотрел на него. Джон точно знал, чего хочет дракон.

Джон подошел к шее дракона, на которой висел железный ошейник. Похоже, ему стало слишком тесно, поскольку он явно вырос с тех пор, как он и его брат сбежали из Миэрина. Ошейник был скреплен булавкой. Джон ухватился за нее и потянул. Булавка выскользнула, и ошейник с грохотом упал на землю. Рейгаль издал радостный рык и покачал головой, наконец освободившись от ошейника.

Визерион подошел к ним и посмотрел на Джона с надеждой, насколько смог бы дракон. Бледный дракон опустил голову, чтобы Джон смог дотянуться до булавки, скреплявшей его воротник. Вскоре железный ошейник Визериона последовал за другим. Затем Джон почувствовал, как морда Рейгала мягко ткнулось ему в спину. Джон повернулся к Рейгалу.

Джон посмотрел на дракона, тот опустил свое тело, чтобы Джон смог забраться ему на спину. Джон почувствовал, как его лицо расплывается в улыбке, а руки дрожат от возбуждения. Впервые в жизни Джон собирался прокатиться на драконе.

Подъем оказался на удивление легким, а дракон излучал столько тепла, что большинству людей показалось бы невыносимым сидеть на нем. Но Джону было тепло и уютно, как в горящем костре, из которого он вышел. Когда Джон удобно устроился на спине Рейгала, изумрудно-бронзовый дракон оттолкнулся от земли.

Лунный свет был таким ярким, что Джон увидел гораздо больше, чем ожидал. Джон не мог не восхититься Севером, купающимся в серебряном лунном свете. Потом он услышал шум и оглянулся, чтобы увидеть, что это было. Визерион присоединился к ним в небе.

Он чувствовал, как его сердце колотится в груди, он не думал, что когда-либо был так счастлив, когда большие, чем жизнь, драконы парили в ночном небе. Джон мог видеть за Стеной истинный Север, как его называли вольные люди, и звезды казались миллионами бриллиантов на черном одеяле.

Мир стал таким маленьким, и все тревоги, мучившие его, унесло холодным северным ветром. Впервые в жизни, когда Рейгаль поднимался сквозь облака, он почувствовал, что ничто не может причинить ему вреда.

Пока они летели, драконы были совершенно безмолвны. Как будто они знали, что он не хочет, чтобы их кто-нибудь услышал. Джон не пытался контролировать Рейгала, вместо этого он позволил дракону летать так, как ему хотелось, но Джон был уверен, что Рейгаль выполнит любую команду, которую ему даст Джон. Точно так же, как тогда, когда Джон помешал ему прийти в Черный замок и сжечь всех и вся.

Скорее всего, они летали несколько часов, но для Джона было слишком рано возвращаться на поляну, которую использовали Рейгаль и Визерион. Скоро рассветет, и он должен вернуться в Черный замок.

Он слез со спины Рейгала и погладил дракона по шее. Рейгаль удовлетворенно закрыл глаза. Джон больше чувствовал, что слышит, как Визерион приземляется позади него. Он подошел достаточно близко, чтобы прикоснуться. Он посмотрел на бледного дракона позади себя и потрепал его по морде. Визерион, казалось, оценил это, если издаваемые им звуки, напоминавшие Джона мурлыкающего кота, были чем-то стоящим.

САНСА

Она медленно проснулась через несколько часов после рассвета. У нее не было хорошего сна, но этого и не следовало ожидать. Каждую ночь всепоминала свою брачную ночь, ей снились кошмары, и ей было трудно спать. Но с Призраком рядом было намного лучше. Проснувшись, она увидела рядом с собой огромного белого лютоволка. Она использовала его, как испуганный ребенок использует плюшевого мишку.

Лютоволк Джона принял это унижение с терпением и изяществом. Он был таким утешением для нее в ту ночь. Ей очень хотелось спросить Джона, может ли Призрак остаться с ней на неопределенный срок. Джон, будучи тем, кем он является, вероятно, согласился бы.

Санса встала, чтобы одеться. Она не осмелилась снять платье, но накинула на плечи плащ. У нее также не было с собой никакой лишней одежды, так что это не заняло у нее много времени. Выйдя из своей комнаты, она заметила, что Бриенна стоит на страже у самой двери. "Бриенна, почему ты не спишь?" Она не смогла скрыть удивление в своем голосе.

Бриенна выглядела очень уставшей, а глаза ее покраснели от бессонницы. «Я охраняю вас, миледи». Бриенна немного смутилась.

«Со мной всю ночь был Призрак, леди Бриенна. Ты могла бы и поспать». Санса повторила не без злобы. «Почему бы тебе не поспать сейчас, у меня есть Призрак, который защитит меня, а я пойду к Джону. Я должна поговорить с ним в любом случае, и он никогда не позволит никому причинить мне вред». Леди Бриенна посмотрела на большого лютоволка. Санса знала, что Бриенна не могла отрицать, что белый волк представляет собой устрашающее зрелище, и все слышали, что Робб вступил в битву с Грейвиндом, со своим собственным лютоволком.

Бриенна вздохнула и смягчилась, а Санса отправилась на поиски брата. Это было так странно, что Джон выжил в горящем костре и сумел рвылупить не одного, а четыре живых дракона. И то, как они повиновались ему, тоже было странно.

Как известно, драконов было проблемно контролировать Таргариенам и невозможно для кого-либо еще после Рока. Но как Джон смог так легко их контролировать? И не потому, что он был больше их. Санса провела достаточно времени рядом с Тирионом, чтобы знать это.

Ее бывший муж был наиболее близок к тому, чтобы стать экспертом по драконам, которого вы только можете получить в наши дни. И он любил говорить о существах. Он сказал, что даже детенышей не сможет контролировать тот, в ком нет крови старой Валирии.

Но насколько знала Санса, у Джона не было валирийской крови. С другой стороны, она не знала, кто его мать, никто не знал. Ее отец унес секрет в могилу.

Но это показалось ей странным. Ее отец славился своей честью. Но отцовство бастарда не считалось благородным. И то, что он никогда не говорил о ней, было еще более странным.

Может ли мать Джона быть Таргариеном? Нет, этого не могло быть. Единственной женщиной

Таргариен, которая могла родить примерно в то время, когда родился Джон, была Реалла Таргариен, и она была беременна Дейенерис Таргариен. Другой человек, который вылупил драконов за последние сто пятьдесят лет.

Единственный человек, который провел достаточно времени с Таргариеном, чтобы завести ребенка примерно в то время, когда Джон должен был зачать ребенка, был ...

Санса остановилась по пути в комнату Джона. Она просто стояла, уставившись в пространство. Может ли это быть? Может ли Джон действительно быть…

В этом было больше смысла, чем от Эддарда Старка, отцовского ублюдка. Ее тетя Лианна прожила с Рейгаром Таргариеном год, прежде чем лорд Старк нашел ее в Башне Радости, где она таинственным образом умерла от лихорадки. Могла ли она умереть от родовой лихорадки? Неужели Джон действительно сын Лианны и Рейегара?

Это также объясняло причину, по которой он имел такой контроль над драконами.

Она почувствовала, как что-то скрутилось у нее в животе. Если это правда, то Джон ей не брат. Санса не знала, как с этим справиться. Она только что вернула его. Она не хотела снова потерять его. С другой стороны, она не могла просто ворваться в его кабинет и начать выкрикивать дикие теории. Она должна была подтвердить их или опровергнуть, если это было возможно.

И тут Санса вспомнила, что ее отец был не один в Башне Радости. С ним был лорд Хауленд Рид. Если кто и знал правду, так это он.

Но с этим придется подождать. Она должна была поговорить с Джоном о сборе армии, чтобы отбить Винтерфелл у Болтонов.

Санса подошла к двери в кабинет Джона. Она уже собиралась постучать, как услышала голоса изнутри. Но она не могла разобрать, о чем они говорили. Она покачала головой, собралась с духом и постучала. Голоса стихли, и она услышала, как кто-то идет к двери.

Дверь распахнулась, и появился Джон. Он подарил ей одну из своих редких, но прекрасных улыбок и пригласил войти. Она увидела, с кем разговаривал Джон. Это был диковолосый одичалый с прошлой ночи.

Она также заметила, что драконы Джона расхаживают по полу перед камином. Призрак подбежал к ним и лег перед камином. Драконы, казалось, помнили урок, который преподал им Джон прошлой ночью. Хотя они не угрожали Призраку, они не смогли сдержать своего любопытства и начали приближаться к лютоволку, чтобы обнюхать его.

Из мыслей о драконах и лютоволках Сансу вытащил Джон, который познакомил ее с одичалым.

«Санса, это Тормунд. Тормунд, это моя сестра, леди Санса из Винтерфелла». В тот момент Джон был очень похож на Эддарда Старка. Ее отцу тоже не нравились торжественные представления. Тормунд лучезарно улыбнулся ей. Он выглядел так, будто собирался что-то сказать, но Джон прервал его, прежде чем он успел что-то сказать.

"Итак, могу я рассчитывать на тебя, Тормунд?" Здоровяк рассмеялся.

«Конечно, Король Ворон, я помогу тебе. Но тебе придется убедить остальных, но после вчерашнего, я не думаю, что это будет проблемой. Хархар». С этими словами он вышел из комнаты, посмеиваясь.

Санса смотрела ему вслед широко раскрытыми глазами. «Он берёт пример с тебя». Голос Джона был полон смеха. Она не могла припомнить, чтобы раньше видела его таким расслабленным. Странно, что человек после убийства, а затем возвращения к жизни чувствует себя более расслабленным, чем в детстве.

Санса улыбнулась ему. Она не могла поверить, что он вернулся. Она думала, что потеряла его навсегда, но он был здесь. Живой и цельный. Она почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Она сморгнула их и попыталась отвлечь внимание Джона.

"На что ты рассчитываешь, что Тормунд сделает?"

Джон сел на стул за столом. «Я спрашивал его, может ли он предоставить нам людей, чтобы вернуть Винтерфелл». Из всего, чего она ожидала от Джона в этот момент. Это определенно было не это. «Винтерфелл - твое право по рождению, и я не собираюсь отдавать его Болтонам. Они предали Робба, если рассказы верны, и отдали Север в награду за это». Санса теперь слышала гнев в его голосе. Она была так счастлива прямо сейчас, что даже не пыталась остановить слезы, текущие по ее щекам.

Джон был потрясен, увидев, как она плачет. Он встал и направился к ней, казалось, он собирался что-то сказать, но остановился, когда Санса бросилась к нему и обняла, уткнувшись лицом в его шею. Джон медленно обнял ее, словно ожидая, что кто-то сделает ему выговор за прикосновение к ней. Единственным звуком в комнате было потрескивание огня, щебетание драконов и Санса, повторяющая "Спасибо" снова и снова в ухо Джону.

Через некоторое время она отпустила его. Увидев его лицо, она невольно хихикнула. Она никогда в жизни не видела, чтобы кто-то так сильно краснел. Она не должна смеяться, Джон не испытывал к ней самой большой привязанности в своей жизни, и очень немногие люди когда-либо обнимали его в Винтерфелле. Наверное, он еще не привык.

Он прочистил горло. «Мы должны решить, с кем нам следует связаться. Я знаю, что некоторые из лордов заявили о своей поддержке Болтонов. Такие как, Карстарков, Дастинов и Рисуэллов».

Санса снова посерьезнела и добавила. «Как и Умбер. Однажды я слышал, как Рэмси говорил об этом. И я знаю, что Смоллджон Амбер помог ему против Станниса». Джон нахмурился, но, похоже, эта информация его не особо беспокоила. «Он также сказал, что Дастины и Рисуэллы не послали всю свою кавалерию на юг за Роббом, они послали достаточно, чтобы убедиться, что никто не будет их допрашивать».

Это как минимум привлекло внимание Джона. «Это означает, что они, возможно, планировали нанести удар Роббу в спину всё это время». Эта мысль уже приходила Сансе в голову. «Но нам нужны верные северные лорды на нашей стороне. Мы не можем просто вернуть Винтерфелл с свободным народом позади нас. Мы должны показать всем, что Север стоит за вами».

Теперь Санса была поражена. В отличие от Робба, Джон думал о политической борьбе наряду с фактическими боями, политическая часть войны была так же важна, как и реальные сражения. В то время как Робб выигрывал каждую битву, он проиграл войну из-за этого факта.

Санса в волнении прикусила губу. «Похоже, тебя не очень беспокоит, что у них гораздо больше людей, чем у нас, даже если мы захватим все остальные дома. Почему так?»

«Будет лучше, если я покажу тебе» он повторил. «Сегодня вечером я отвезу вас, Тормунда и сира Давоса, чтобы увидеть, почему я считаю, что у нас есть преимущество в этой битве. Но ты никому не расскажешь об этом. Я хочу, чтобы это был неприятный сюрприз для наших врагов».

Санса ничего не могла с собой поделать. Она немного заволновалась. Можно ли доверять Тормунду и сиру Давосу? Она высказала это Джону.

«Да, я так думаю. Призраку они нравятся, и я доверяю всем, кого он любит». Санса улыбнулся на это.

"Ты доверяешь леди Бриенне?" - спросил Джон после короткого молчания.

«Да, она помогала мне, когда в этом не было необходимости, а больше у меня никого не было. Меня чуть не схватили охотники Рэмси, когда она пришла, спасла меня и Теона и привела сюда ". - сказала она с улыбкой.

«Хорошо, тогда почему бы тебе не привести ее тоже». Санса кивнула, благодарная за то, что Джон позволил ей привести Бриенну.

Она уже собиралась спросить что-то еще, когда раздался стук в дверь. Джон позвал того, кто вошел. Вошедший был тем самым суровым человеком со вчерашнего дня. Джон представил их друг другу. Она узнала, что его зовут Эддисон Толлет, но его ласково называли Долорис Эдд.

«Джон, нам все еще нужно казнить предателей. Сделаем это сейчас». Джон кивнул, и Эдд

направился к выходу. Но тут Джон остановил его.

«Подожди, Эдд», - мужчина остановился и ждал, что скажет Джон. «Я хочу, чтобы ты построил виселицу по ту сторону стены, мы их там повесим». И Эдд, и Санса посмотрели на Джона, как будто он потерял рассудок.

«Вы хотите казнить их по ту сторону стены? А что, если они вернутся?» Теперь подошла очередь Эдда взглянуть на Сансу, которая сказала: "Ты сошел с ума?"

«Надеюсь, что так и будет. И если они это сделают, мы возьмем их с собой на юг и покажем лордам доказательство наших слов, что Ходоки вернулись». Санса была уверена, что ее мозг перестал работать. Ходоки? Вернулись? Что вообще происходит?

Эдд побледнел, но вышел из комнаты, кивнув и пообещав, что все будет сделано.

"Джон, что происходит?" - спросила Санса Джона, глядя на него широко раскрытыми глазами. Джон вздохнул и предложил ей сесть. Затем он начал рассказывать ей о том, что произошло у стены, когда он прибыл сюда.

Санса, должно быть, долго сидел в его кабинете, слушая невероятную историю, но у Джона был способ сделать невозможное возможным. Атлас, верный управляющий Джона принес им еду, когда он рассказывал ей свою историю, и Санса едва могла вспомнить вкус еды, которую она ела, она была так восхищена его рассказом.

Сразу после того, как он закончил рассказ, Эдд вернулся и сказал им, что пора и они были готовы.

Джон и Санса встали, чтобы последовать за Эддом на улицу, но маленькие дракончики не позволили. Они все поспешили за Джоном, издавая визжащие звуки. Они явно не хотели, чтобы их оставили. Призрак воспользовался возможностью покинуть комнату и выйти наружу.

Джон смотрел на маленьких драконов, и они смотрели прямо на него. Затем Джон вздохнул и тихо сказал: «Хорошо». Санса не смогла сдержать смешок, сорвавшееся с ее губ. В этот момент Джон выглядел как замученный отец.

ДЖОН

Даже несмотря на то, что Джон не спал всю ночь, он не так уж и устал. Он шел рядом с Сансой, пока они шли к воротам по другую сторону стены. Эдд пришел и сказал ему, что предатели ждут на другой стороне вместе со многими Дозорными, которые хотят увидеть, как они заплатят за свое преступление.

Джон очень надеялся, что это сработает. Казнив их на северной стороне стены, если бы у них

были доказательства восстания мертвых, было бы намного легче заставить Лордов Вестероса помочь Ночному Дозору победить Короля Ночи и его армию.

Они подошли к воротам. Призрак с нетерпением ждал их у ворот. Как будто он торопился перебраться на другую сторону стены.

Его драконы изо всех сил спешили за ним, как утята за своей матерью. Они еще не могли летать, но Джон был уверен, что через несколько дней они будут парить в небе. Где им и место.

Ворота открылись, и они пошли по туннелю. Было холодно, как в брюхе ледяного дракона. Он оглянулся на драконов, чтобы убедиться, что с ними все в порядке. Казалось, их совсем не беспокоил холод.

Санса, с другой стороны, выглядела так, будто замерзла. Джон поспешно снял плащ и, не говоря ни слова, накинул ей на плечи. Она попыталась возразить, но Джон только улыбнулся и покачал головой. Она опустила глаза, но Джон был уверен, что заметил ее легкую улыбку. От этой мысли у него что-то сжалось в груди.

Они добрались до другой стороны стены, и когда они вышли, Призрак побежал так быстро, как его ноги могли нести его. Он исчез в лесу, но Джон не волновался. Призрак вернется, если он ему понадобится.

"Куда ушел Призрак?" Санса выглядела встревоженной.

«Он скоро вернется, он всегда возвращается».

Они подошли к тому месту, где была повешена виселица. Четверо предателей уже были с головой в петлях, и Джону оставалось только перерезать веревку. Тогда они упадут насмерть. Им говорили о возвращении Джона в страну живых, но увидеть их реакцию было бесценно. Они выглядели еще более потрясенными, увидев драконов, которые следовали за Джоном.

Но Джон должен был выполнить свой долг. Он слушал их последние слова, которые Боуэн Марш бормотал о том, что Джон не должен быть жив, Вик Виттлстик хотел, чтобы его семья поверила, что он погиб, сражаясь со свободным народом, Олли молчал, но больше всего Джона удивил сир Алистер Торн. Он ожидал долгой речи о том, как бы он сделал это снова, если бы мог, но мужчина просто смотрел на драконов Джона. И тут до Джона дошло. Сир Алистер был сторонником таргариенов в прошлом, и теперь, когда он был уверен, что Торну нечего сказать, он перерезал веревку, и они упали насмерть, это должно было убить его.

Джон отступил от виселицы и некоторое время смотрел на трупы. Санса подошла к нему и взяла их руки вместе, а драконы собрались вокруг его ног и начали игриво огрызаться друг на друга. Какое-то мгновение все было спокойно, но затем тела убийц Джона ожили и начали визжать и пытаться добраться до них.

Санса схватила его за руку обеими руками и в шоке ахнула. Она прижала свое тело к его руке, и он чувствовал, как она излучает тепло. Джон отогнал эту мысль и приказал срубить тела и поместить в ледяную камеру для сохранения.

Дозорным это удалось с трудом, не причинив себе никакого вреда. Как только Санса и Джон собрались уходить, Призрак вернулся рысью.

У него что-то было во рту. Он был маленьким, серым и пушистым. Призрак принес его им, и, похоже, он передал его Сансе. Джону потребовалось мгновение, чтобы понять, что это было.

Это был маленький щенок лютоволка.

***

[Джон Сноу и лютоволк Сансы, Айса]

http://tl.rulate.ru/book/53853/1367636